

*доктор филологических наук,
доцент кафедры русской
литературы Казанского
государственного университета*

Е. Аликова

*магистрант кафедры русской
литературы Казанского
государственного университета*

ПОЭТИКА МОЛИТВЫ И БОГООБЩЕНИЯ В РУССКОЙ ЖЕНСКОЙ ПОЭЗИИ РУБЕЖА XVIII–XIX ВЕКОВ

Творческое наследие женщин-писательниц рубежа XVIII–XIX веков – довольно большой пласт литературы, который на сегодняшний день, к сожалению, еще очень мало исследован и, кроме того, почти не знаком современному читателю [см. 23]. Между тем в свое время очень многие из женщин-авторов конца XVIII – начала XIX веков играли довольно заметную роль в русской литературе и уже ранние их произведения были высоко оценены такими именитыми поэтами, как Н.Карамзин, Г.Державин, М.Херасков. Произведения писательниц достаточно активно печатались в журнальной периодике, регулярно включались, например, в "Дамский журнал", журналы "Приятное и полезное препровождение времени", "Иппокрена".

Рост внимания к творчеству женщин-писательниц рубежа XVIII–XIX веков становится очевидным лишь с конца XX века, когда достаточно активно начинают переиздаваться их сочинения (сборники "Дача на Петергофской дороге" (1986), "Царицы муз" (1989), "Сердца чуткого прозреньем..." (1991)) и, в связи с возрастанием интереса к категории "гендер", появляется большое количество исследований с учетом гендерного подхода к анализу произведений, в том числе возникает всплеск интереса к истокам русской женской литературной культуры. Об этой тенденции пишут в своих работах многие исследователи, например, С.Воробьева и Е.Строганова: "В последние годы наметился определённый интерес к истории женского писательства, что связано с актуализацией феминистских идей и развитием гендерных исследований" [17].

Современные исследования, посвященные лирике женщин-поэтов рубежа XVIII–XIX веков, отражают обращение ученых к вопросу семейной поэтики (Е.В.Изусина "Мир семейных отношений в лирике Анны Буниной"), к образу лирической героини (см., например, кандидатскую диссертацию Е.В.Изусиной "Лирическая героиня в русской лирике XIX века. На материале творчества А.П.Буниной, К.К.Павловой, М.А.Лохвицкой" (2005)). В стороне остается глубокая и очевидная связь творчества писательниц этого периода с литературной культурой Древней Руси. Между тем поэтика Молитвы и Богообщения, жанры духовной литературы становятся предметом исследования для многих литературоведов, о чем свидетельствуют, к примеру, следующие работы: "Русская псалтирная поэзия XVIII века" А.И.Разживина и О.Н.Горячевой, "Жанр молитвы в поэзии И.А.Бунина" И.Б.Ничипорова, "Образ Богородицы и проблема идеального женского в русской женской поэзии XX века" И.Л.Савкиной, "Русская поэзия в контексте православной культуры" Т.А.Кошемчук, кандидатская диссертация Е.В.Семенович "Высокие" жанры (стихотворные переложения псалмов, оды) в русской поэзии конца XVIII – начала XIX веков".

Целью данной статьи является исследование поэтики Молитвы и Богообщения в русской женской поэзии рубежа XVIII–XIX веков¹. Изучение проводится на материале таких жанров, как духовная ода, идиллия, элегия (прежде всего, треническая элегия), песня, переложение псалмов.

Рассмотрев стихотворения женщин-писательниц рубежа XVIII–XIX веков, мы можем заключить, что в их произведениях наиболее очевидной связь с религиозной литературой становится, пожалуй, через распространение в них характерных черт жанра молитвы. Исповедальность, Богообщение, восхваление Бога и благодарение ему – все это не только свойственно литературному наследию женщин эпохи сентиментализма, но и всей женской литературе в целом. В женской поэзии рубежа XVIII–XIX веков эти приметы жанра духовной литературы отчетливо проявились, прежде всего, в творчестве таких авторов, как: А.С.Жукова, Е.С.Неелова, М.Обрютина, М.А.Поспелова, А.А.Турчанинова, Н.Л.Магницкая, Е.В.Хераскова.

В большинстве случаев поэтика Молитвы в стихотворениях женщин рубежа XVIII–XIX веков проходит определенную "эволюцию". Так, частотным в произведениях этого периода становится мотив восприятия мира как чуда и благодарности Творцу за его создание, широко распространенный, к примеру, у Анны Жуковой, Натальи Магницкой, Марии Поспеловой, Анны Турчаниновой:

Свирепостью борей и ласкою зефир
Вещают нам: велик сей всемогущий Бог,
Который мир создать прекрасной, дивной мог! [13, с.71]

(М.Поспелова "Гимн Всемогущему")

В связи с таким радостным созерцанием вселенной как храма Творца в лирике женщин-поэтов приобретает огромное значение цветовая символика. Наиболее интересно, на наш взгляд, она представлена в творчестве одной из самых заметных фигур в русской женской поэзии – Марии Поспеловой. В ее поэзии заметно выделяется синий цвет (включая всевозможные его оттенки: лазоревый, сапфирный, голубой). Героиня Поспеловой видит "лазурные", "лазоревые", "сапфирные" небеса. А ведь в символике Православия голубой (синий) цвет – "цвет откровения, пророчества" [1], он является воплощением неба, Святого Духа. Не случайно поэтому, воспевая Творца, голубой цвет добавляет в свои произведения и другая стихотворица – Н.Магницкая, которую, по свидетельствам биографов, благодарил за отдельные сочиненные произведения М.Херасков:

Румяными заря лучами
По *голубым* небес полям
Играя между облаками,
Твою рисует благодать нам. [13, с.51] (курсив наш – Е.А.)

("Песнь Богу")

Не менее часто встречается в стихотворениях Поспеловой золотой цвет. От взора героини – впечатлительной девочки – не ускользает "золотой" луч солнца:

В теньях, подобных изумрудным,
Блещет солнца луч золотой. [6, с.36]

В исследованиях по символике и философии цвета нередко подчеркивается свойственная золотому цвету связь с Богом. Так, например, у Е.Н.Трубецкого читаем: "... Но из всех цветов один только золотой, солнечный обозначает центр божественной жизни, а

---

¹ Об отражении религиозных мотивов в женском творчестве рубежа XVIII–XIX веков говорит в статье И.Л.Савкина: «Евангельские, шире – христианские, религиозно-нравственные мотивы мы можем встретить в женской литературе уже в XVIII–XIX веке в стихах Анны Буниной, Надежды Тепловой, Елизаветы Шаховой, Каролины Павловой» [18].

все прочие – его окружение" [25, с.11]. Дар особо выделить этот цвет подчеркивает религиозность, набожность человека-художника.

Зеленый цвет – тоже один из распространенных в лирике Пospelовой – ассоциируется традиционно "... с жизнью растений (в более широком смысле с весной, молодостью, обновлением, свежестью, плодородием и надеждой..." [24, с.108]. Это "преобладающий цвет природы и чувственного мира" [24, с.109]. При виде зеленых трав, цветов маленькая девочка не в силах сдержать своего восторга и восхищения, она не перестает благодарить Создателя за мир, "исполненный чудес":

Твоею красотой весна у нас сияет,
Тобой оживлена с приятностью блистает.
Зеленых вижу трав я тысячи родов
И краски нежные пленяющих цветов. [13, с.70]

После признания мира как чуда в стихотворениях, как правило, возникает мотив благодарности к тем, кто, как родители доброй семьей, мудро правит миром, сохраняя его устои. Это могут быть или обращения к правящей чете, как у Пospelовой:

О Боже вечный, Всемогущий!
Дающий скипетры Царям!
Продли Монарха дни бесценны,
Продли нам Александра век! [28, с.201]

или гимн Творцу, как, например, в стихотворении Н.Магницкой "Песнь Богу":

Все существо Твое есть – благодать!
Небесна тишина – чертог.
Одежда – свет чистейший, радость.
Ты кротости, любви Бог. [13, с.52]

Кроме того, молитва может переходить от панегирической поэтики к элегической. В связи с этим, сквозными мотивами могут быть мольбы о защите от врагов и о спасении близких от несчастий:

Смири, врагов моих, Создатель,
Отри потоки слез моих.
Сердец Ты чистых обладатель,
О! Боже, будь защитник их. [13, с.224]

("Молитва" Е.В.Херасковой)

Вопию ко престолу Творца:
Умягчи, Боже, злые сердца! [13, с.36]

("Против злодеев" Е.А.Княжниной)

"Молитва против врагов" в творчестве женщин-поэтов рубежа XVIII–XIX веков тесно связана с традициями переложения псалмов в русской лирике XVIII века, что было весьма популярно в ту эпоху и несколько позднее, подтверждение этого – многочисленные источники: "В русской поэзии XVIII–XIX вв. перелагали псалмы и подражали им крупнейшие литераторы: М. В. Ломоносов, А. П. Сумароков, Г. Р. Державин, Ф. Н. Глинка, Н. М. Языков, А. С. Хомяков и др." [14]. Исследователи, занимающиеся изучением переложения псалмов, в том числе пытаются найти объяснение мотивации обращения поэтов к этому жанру. Так, по мнению современных исследователей – О.Н.Горячевой и А.И.Разживина – она состоит в "стремлении выразить в духовных песнях индивидуальное созерцательное начало" [15, с.3]. По мнению Е.Н.Федосеевой, поэты, взяв из псалма отдельные мотивы, "по-своему их композиционно выстраивают и создают глубоко лирические, молитвенного настроения самостоятельные произведения" [31, с.39].

Интересное отражение поэтика Молитвы и Богообщения находит в творчестве Марии Пospelовой. "Благоговение к Творцу" отметил в ряду отличительных черт сочинений Пospelовой еще исследователь XIX века Б.Федоров. Героиня Пospelовой – глубоко

религиозная девочка, которая свято верит в Бога, ощущает его присутствие и надеется на его помощь, защиту. Поэтизация религиозного откровения в ее произведениях тесно соединена с темой Детства. Героиня Пospelовой – маленькая девочка, ощущая себя пылинкой, воспевая "непостижимого" и вечного Бога, невольно чувствует и невыразимость Прекрасного и Великого:

О! как пылинка петь дерзает

Того, Кто столь непостижим? [12, с.17]

("На день Светлого Христова Воскресения", 1798)

Пospelова нередко ставит образ Творца рядом с образом Солнца. В сравнении образа Бога и образа Солнца еще глубже подчеркивается величие Бога:

Блестящи Солнцы пред Тобою

Лишь искрой кажутся одною. [12, с.17]

("На день Светлого Христова Воскресения", 1798)

И – звучит такая важная для Православия России духовная символика:

Твоя Любовь и Милость к нам!

Она в Твоем страданьи зрима,

Светлея Солнцев светит нам... [12, с.20]

("На день Светлого Христова Воскресения", 1798)

Но солнце – это в то же время иногда и воплощение Творца, "образ Божества". Через хвалу, обращенную к Солнцу, Пospelова воспекает Творца:

О солнце! Ты для нас есть образ Божества,

Ты красота и жизнь и радость существа.

Среди лазоревых когда небес сияешь,

Ты образ Вечного собой изображаешь. [13, с.72]

("Гимн всемогущему", 1798)

Любовь к Спасителю у героини Пospelовой – особая, она – "Святая":

О дух восторгом упоенной!

Горя любовию Святой,

Творцу небес в сей День блаженной

Песнь благодарную воспой... [12, с.17] (курсив наш – Е.А.)

("На день Светлого Христова Воскресения", 1798)

Поэтика Молитвы и Богообщения, широко распространенная в творчестве женщин-поэтов рубежа XVIII–XIX веков, находит отражение, прежде всего, в произведениях таких жанров, как: духовная ода¹, идиллия, элегия (прежде всего, треническая элегия), песня, переложение псалмов.

В жанре духовной оды поэтика Молитвы и Богообщения проявляется в многочисленных благодарственных, хвалебных гимнах, обращенных к Творцу. Наиболее органично и ярко воплотилась она в этом жанре в творчестве Марии Пospelовой, демонстрируя при этом через выбор жанровой формы достаточно сильное влияние предшествующего направления на поэтику стихотворицы. Духовную оду, прославляющего Творца, находим мы и у А.Жуковой. Лирическая героиня ощущает присутствие Бога во всем, что окружает ее, обращаясь к нему, она одновременно прославляет и "плоды", сотворенные им – стихии, вселенную:

Тебя, Отец природы,

Все, все являет нам!

Земля, огонь, воздух, воды!

---

¹ О широком распространении духовной оды в русской литературе XVIII века пишет в своей книге Т.А.Кошемчук: «...Не раз было отмечено такое явление в поэзии XVIII века, как превращение духовной оды в центральный по значимости жанр». [2, с.5]

Вселенная, Твой храм! [13, с.28]

("Чувства о Творце", 1799)

В идиллии и песни поэтика Молитвы и Богообщения выражается в тихом, "камерном" восхвалении и прославлении Творца, усиливая свойственную этим жанрам интимность. Трепетная песнь, обращенная к Богу, подкрепляется предельно искренним выражением чувств к нему, соединяется с поэтизацией мира, который представлен здесь как дивный, добродетельный сад, исполненный чудес и красоты:

Ручей равно изображает
Величье, благости Твои,
Когда в полях шумит, играет,
Кропя росой луга, цветы. [13, с.52]

(Н.Магницкая "Песнь Богу")

Поэтика Молитвы и Богообщения в жанре идиллии в женской поэзии рубежа XVIII–XIX веков наиболее отчетливо отразилась у Пospelовой, в жанре песни – у Н.Магницкой.

В элегию поэтику Молитвы и Богообщения приносят, например, Е.С.Неелова, А.Турчанинова. Слово, обращенное к Богу, довольно часто содержит в произведениях этого жанра просьбу о защите, заступничестве, жалобы, которые иногда напоминают скорбный плач. Все это мы находим, прежде всего, в элегиях, написанных по случаю кончины родственников – в тренических элегиях, "близких по форме к исповеди-плачу", в которых "доминируют мотивы скорби, похвалы и христианского смирения" [16, с.113]. Героиня здесь ничем не отличается от страдающего, чувствительного лирического героя тренической элегии и также представлена как "человек, убитый горем, ищущий утешения в воспоминаниях" [16, с.113]. Так, например, героиня Нееловой просит Творца "исправить" ее "томну жизнь" после череды, обрушившихся на нее несчастий в семье – смерти мужа и сестры:

Боже! Скорбной не остави
В слабостях моих, прошу;
Томну жизнь мою исправи,
В сем молитву возношу. [13, с.61]

("Элегия на смерть супруга и болезнь сестры")

Благодарственная речь к Создателю, приносимая глубоко религиозной героиней в элегии, нередко содержит в себе мотив готовности вечного служения Господу, повиновения в благодарность за подаренную жизнь:

От Тебя я жизнь прияла,
Для Тебя хочу я жить;
Ничего б столь не желала,
Как тебе угодной быть! [13, с.120]

(А.Турчанинова "Глас смертного к Богу")

Поэтика Молитвы и Богообщения в жанре переложений псалмов наиболее показательно представлена среди женщин-поэтов рубежа XVIII–XIX веков у Е.Херасковой, "одной из передовых русских женщин середины XVIII в." [32], Е.Княжниной, у которой, по свидетельствам библиографов, достаточно рано обозначилась склонность к поэзии, и переводчицы, поэтессы М.Обрютиной. Переложения псалмов непременно содержат в себе жалобу на угрозу, исходящую из внешнего мира – "на врагов, кои мучат нахально" [13, с.36], – а заканчиваются просьбой к Творцу помочь усмирить злодеев, ведь для искренне верующей в Бога героини "Один заступник, Боже, Ты" [13, с.224]:

Не дай врагу рещи гордяся:
"Возмог я в рог его сотреть!" [13, с.68]

(М.Обрютина "Переложение псалма 12")

Героиня искренне верит в светлую и преобразующую все силу, благости Творца:
Но мысли ввек не пременятся

В надежде благостей Твоих. [13, с.68]

(М.Обрютина "Преложение псалма 12")

Исследователь М.Файнштейн, говоря о религиозной поэзии женщин на темы из священных текстов, особенно Псалтыри, так высоко оценил ее: "Строки этих произведений дышат чистым религиозным чувством и искренней глубокой верой в Бога, трепетной исповедью, ожиданием совета и поддержки себе и людям" [26, с.7].

Проанализировав поэтику Молитвы и Богообщения в творчестве женщин-поэтов рубежа XVIII–XIX веков, мы пришли к следующим выводам:

- Поэтика Молитвы и Богообщения является одной из определяющих черт лирики женщин-поэтов рубежа XVIII–XIX веков, которая, в свою очередь, через обращения к молитве – жанровой форме духовной литературы – свидетельствует о преемственности, глубокой связи с литературной культурой Древней Руси. Наиболее ощутимы переклички с ней в творчестве Марии Пospelовой и Анны Турчаниновой.
- Творческое наследие женщин-поэтов рубежа XVIII–XIX веков включает следующие вариации поэтики Молитвы и Богообщения:
  - Молитва как выражение благодарности ("молитва как песнь, гимн Творцу");
  - Молитва как просьба о заступничестве ("молитва против врагов", "молитва как мольба о защите близких от несчастий", "молитва как просьба о благополучии царственной четы");
  - Молитва как сетование на страдания, "томну жизнь" и просьба к Творцу исправить ее;
  - Молитва как раскаяние-сожаление за "безбожное роптанье", уныние.
- Наиболее отчетливо поэтика Молитвы и Богообщения представлена в творчестве А.С.Жуковой, Е.С.Нееловой, М.Обрютиной, М.А.Пospelовой, А.А.Турчаниновой, Н.Л.Магницкой, Е.В.Херасковой.
- Поэтика Молитвы и Богообщения проявляется через целый ряд сквозных мотивов, среди них, например, такие:
  - мотив восприятия мира как чуда и благодарность Творцу за его создание;
  - мотив мольбы о заступничестве от врагов;
  - мотив о защите, спасении близких от несчастий.
- Поэтика Молитвы и Богообщения реализуется в лирике женщин-поэтов рубежа XVIII–XIX веков в диалоге жанров духовной оды, идиллии, элегии (главным образом, тренической элегии), переложений псалмов.
- Героиня стихотворец глубоко религиозна, она чувствует сакральность на земле и небе. Ее веру в Бога, набожность подтверждает слитность с добродетельной, миротворящей Природой, которую она воспринимает как чудо, сотворенное Создателем. В мире Природы героиня стихотворений женщин-поэтов чувствует присутствие Творца. Обращаясь к нему, прославляя его, она довольно часто поет песнь и Природе. В то же время мир Природы часто побуждает ее к выражению благодарения Богу за красоту, разлитую повсюду. Семейная поэтика свидетельствует о религиозности героини через восприятие ребенка как ангела, через выражение в произведениях смирения героини, покорности.
- Наиболее интересное отражение поэтики Молитвы и Богообщения в лирике женщин-поэтов рубежа XVIII–XIX веков, на наш взгляд, демонстрирует творчество Марии Пospelовой, в котором отчетливо запечатлена поэтизация религиозного откровения. Кроме того, юная стихотворица насыщает свой поэтический мир такими красками (голубым (синим), золотым и зеленым), указывающими, согласно их трактовке в исследованиях по символике, на связь с Богом и подчеркивающими религиозность человека-художника.

Перспективы изучения поэтики Молитвы и Богообщения в лирике женщин-поэтов рубежа XVIII–XIX веков довольно разнообразны. Бесспорно, дальнейшего изучения заслуживают такие темы, как:

"Образ ангела (ребенка) в творческом наследии женщин-писательниц рубежа XVIII–XIX веков";

"Христианские мотивы в русской женской поэзии рубежа XVIII–XIX веков";

"Жанры духовной литературы в лирике женщин-поэтов рубежа XVIII–XIX веков";

"Цветопись в поэзии женщин-писательниц рубежа XVIII–XIX веков как отражение пантеистического восприятия мира, ощущение присутствия Бога в пространстве".

Литература:

1. Библейское учение о символах цвета [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://www.imbf.org/docs/numbers/symbolscolor.htm>, свободный. – Проверено 25.05.2009.
2. Кошемчук Т.А. Русская поэзия в контексте православной культуры / Т.А.Кошемчук; отв. ред. В.А.Котельников. – СПб.: Наука, 2006. – 639 с.
3. Макаров М.Н. Материалы для истории русских женщин-авторов / М.Н.Макаров // Дамский журн. 1830. Ч.29. № 3. – С.35.
4. Макаров М.Н. Материалы для истории русских женщин-авторов / М.Н.Макаров // Дамский журн. 1830. Ч.31. № 27. – С.4-6.
5. Макаров М.Н. Материалы для истории русских женщин-авторов: Две сестры девицы Магницкие / М.Н.Макаров // Дамский журн. 1830. Ч.30. № 18. – С.65-76.
6. Макаров М.Н. Материалы для истории русских женщин-авторов: Марья Тимофеевна Поспелова / М.Н.Макаров // Дамский журн. 1830. Ч.30. № 16. – С.34-38.
7. Макаров М.Н. Материалы для истории русских женщин-авторов: (Сотрудницы Сохацкого) / М.Н.Макаров // Дамский журн. 1830. Ч.30. № 25. – С.177-185.
8. Михневич В.О. Русская женщина XVIII столетия / В.О.Михневич. – М.: Панорама, 1990. – 404 с. (репринтное издание 1895 г.).
9. Николаева Е.А. "Зерцало екатерининской эпохи": женское литературно-художественное творчество XVIII столетия / Е.А.Николаева // Проблемы изучения русской литературы XVIII века: Межвузовский сборник научных трудов. Вып. 13. – Самара: Изд-во "НТЦ", 2007. – С.161-172.
10. Ничипоров И.Б. Жанр молитвы в поэзии И.А.Бунина [Электронный ресурс] / И.Б.Ничипоров. – Режим доступа: <http://www.portal-slovo.ru/philology/37219.php>, свободный. – Проверено 27.05.2009.
11. Онуфриев В.В. Эволюция русского стиха [Электронный ресурс] / В.В.Онуфриев. – Режим доступа: <http://rifma.com.ru/Istoki.htm>, свободный. – Проверено 27.05.2009.
12. Поспелова М.А. Лучшие часы жизни моей / М.А.Поспелова. – Владимир: Тип. губерн. правления, 1798. – 148 с.
13. Предстательницы муз: русские поэтессы XVIII века / Сост. Гёпферт Ф., Файнштейн М. –Wilhelmhorst: Verlag F. K. Gopfert, 1998. – 271 с.
14. Псалтирь [Электронный ресурс] – Режим доступа: <http://ru.wikipedia.org/wiki/Псалтирь>, свободный. – Проверено 1.06.2009.
15. Разживин А.И. Русская псалтирная поэзия XVIII века / А.И.Разживин, О.Н.Горячева. – Елабуга: Изд-во Елаб. гос. пед. ун-та, 2006. – 144 с.
16. Русская литература XVIII века: Словарь-справочник / А.В.Антюхов, К.Г.Бронников, О.М.Буранок [и др.]; под ред. В.И.Федорова. – М. : МГПУ, 1997. – 248 с.
17. Русские писательницы первой половины XIX века. Факультативный курс для 10-го класса [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://lit.1september.ru/2004/31/2.htm>, свободный. – Проверено 27.05.2009.

18. Савкина И.Л. Образ Богоматери и проблема идеально женского в русской женской поэзии XX века [Электронный ресурс] / И.Л.Савкина. - Режим доступа: <http://www.a-z.ru/women/texts/savkinar.htm>, свободный. – Проверено 4.06.2009.
19. Савкина И.Л. Образ Богоматери и проблема идеально женского в русской женской поэзии XX века [Электронный ресурс] / И.Л.Савкина. - Режим доступа: <http://www.a-z.ru/women/texts/savkinar-e.htm>, свободный. – Проверено 4.06.2009.
20. Савкина И. Провинциалки русской литературы (женская проза 30-40-х годов XIX века) / И.Савкина. – Wilhelmshorst: Verlag F.K. Gopfert, 1998. – 223 с.
21. Словарь русских писателей XVIII века. – Л.: Наука, 1988. – Т.1 (А – И). – 357 с.
22. Словарь русских писателей XVIII века. – СПб.: Наука, 1999. – Т.2 (К-П). – 510 с.
23. Строганова Е. Категория "гендер" в изучении истории русской литературы [Электронный ресурс] / Е.Строганова. – Режим доступа: <http://www.jourclub.ru/9/219>, свободный. – Проверено 04.06.2009.
24. Тресиддер Дж. Словарь символов / Дж. Тресиддер; пер. с англ. С.Палько. – М. : ФАИР-ПРЕСС: Издат.-торговый Дом "Гранд", 2001. – 444 с.
25. Трубецкой Е.Н. Два мира в древнерусской иконописи / Е.Н.Трубецкой. – М.: Издание автора, 1916. – 32 с.
26. Файнштейн М.Ш. "Вновь лира зазвучала..." / М.Ш.Файнштейн // Предстательницы муз: русские поэтессы XVIII века / Сост. Гёпферт Ф., Файнштейн М. – Wilhelmshorst: Verlag F. K. Gopfert, 1998. – С.5-9.
27. Федоров Б.М. О жизни и соч. девицы Пospelовой / Б.М.Федоров // Дамский журн. 1827. Ч.19. №18. – С.251-253.
28. Федоров Б.М. О жизни и соч. девицы Пospelовой / Б.М.Федоров // Отеч. зап. 1824. № 46. – С.185-201.
29. Федоров Б.М. О жизни и соч. девицы Пospelовой / Б.М.Федоров // Отеч. зап. 1824. № 47. – С.457-470.
30. Федоров Б.М. О жизни и соч. девицы Пospelовой / Б.М.Федоров // Отеч. зап. 1824. № 48. – С.75-86.
31. Федосеева Е.Н. Диалогическая основа русской лирики первой трети XIX века: Автореф. дис. ... докт. филол. наук / Е.Н.Федосеева; Моск. гос. обл. ун-т. – М., 2009. – 42 с.
32. Хераскова Елизавета Васильевна [Электронный ресурс] – Режим доступа: http://www.biografija.ru/show_bio.aspx?id=132365, свободный. – Проверено 1.06.2009.

Анотація

О. ПАШКУРОВ, Є. АЛКОВА. ПОЕТИКА МОЛИТВИ ТА СПІЛКУВАННЯ З БОГОМ В РОСІЙСЬКІЙ ЖІНОЧІЙ ПОЕЗІЇ МЕЖІ ХVІІІ-ХІХ СТОЛІТЬ

У статті розглядається жіноча поезія межі ХVІІІ-ХІХ століть в аспекті взаємодії духовної та творчої свідомості. Матеріалом дослідження є поетичні твори маловідомих жінок-письменниць (М.Пospelової, Н.Магницкої, А.Жукової, Є.Неєлової, А.Турчанинової), предметом - специфіка прояву в них поетики в Молитви. Автор статті відзначає вплив поезії названих авторів на загальну еволюцію російського сентименталізму 1820-х років, зосереджує увагу на дослідженні жанрової специфіки, кольористичної символіки, мотивів Будинку / Дитинства.

Ключові слова: поетика Молитви, поетика спілкування з Богом, еволюція поетичних жанрів, гендерний підхід.

Аннотация

А. ПАШКУРОВ, Е АЛИКОВА "ПОЭТИКА МОЛИТВЫ И БОГООБЩЕНИЯ В РУССКОЙ ЖЕНСКОЙ ПОЭЗИИ РУБЕЖА ХVІІІ-ХІХ ВЕКОВ"

В статье на основе гендерного подхода рассматривается женская поэзия России рубежа ХVІІІ-ХІХ столетий в аспекте взаимодействия религиозно-философской поэтики и

художественного творчества. Материалом исследования послужили поэтические произведения малоизвестных женщин-писательниц (М.Поспелова, Н.Магницкая, А.Жукова, Е.Неелова, А.Турчанинова) и специфика проявления в них поэтики Молитвы и Богообщения. Автор статьи отмечает влияние поэзии названных авторов на общую эволюцию русского сентиментализма 1790-1820-х годов, сосредотачивает внимание на исследовании жанровой специфики, цветовой символики, мотивов Дома / Детства.

Ключевые слова: поэтика Молитвы, поэтика Богообщения, эволюция поэтических жанров рубежа XVIII–XIX веков, гендерный подход.

Summary

A.PASHKUROV, E. ALIKOVA. POETICS OF PRAYER AND INTERCOURSE WITH GOD IN RUSSIAN FEMALE POETRY AT THE TURN OF THE 18TH–19TH C.

The article is devoted to interaction between religious and philosophical poetics and artistic creative work in Russian women's poetry at the turn of the 18th–19th c. that is studied on the basis of gender approach. The author studies the poetry of little known Russian female writers (M. Pospelova, N. Magnitskaya, A. Zhukova, A. Turchaninova) and the specificity of displaying poetics of Prayer and intercommunication with God. The author of the article marks influence of poetry of the authors mentioned above on general evolution of Russian sentimentalism of the 1790-1820^{ies}. Genre specificity, colour symbolism, motives of Home / Childhood are in the focus of the author's attention.

Key words: poetics of prayer, poetics of intercourse with God, evolution of poetic genres at the turn of the 18th–19th centuries, gender approach.